

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР В ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯХ В. БРЮСОВА

Ключевые слова: *В. Брюсов, «Русские ведомости», Первая мировая война, портрет, пейзаж, интерьер.*

Как известно, В. Брюсов в первый же день объявления Германией войны России решил отправиться на фронт военным корреспондентом. Это было неожиданно для всего его окружения. Решительно антивоенную позицию занимали З. Гиппиус, И. Бунин и др., хотя военная реальность заставила всех писателей задуматься об общечеловеческих проблемах в трагедии войны. Многие писатели откликнулись на боевые действия в своем творчестве. В публицистике Ф. Сологуба, А. Белого, Л. Андреева, Д. Мережковского освещался вопрос о ее влиянии на судьбу России. В очерках тех писателей, которые побывали на театре военных действий (А. Толстой, С. Клычков, М. Осоргин), можно встретить отражение конкретных исторических событий, но не всегда ясно, какие чувства выражали участники этих событий.

В. Брюсов считал, что читателю надо знать условия, в которых живет армия, представлять, как происходит разведка боем, что такое окопы, как происходит обстрел аэропланов, которые появились в начале XX века и сыграли большую роль во время Первой мировой войны

Часто В. Брюсов отбирает и описывает лишь отдельные предметы, детали интерьера, указывающие место действия, создающие соответствующий фон. Эти описания предельно общие. Они представлены признаками родовыми, а не частичными или единичными. Родовые признаки преобладают над частичными чаще в описании городов с их магазинами, ресторанами, базарами.

Надо особо обратить внимание на жёсткие тиски военной цензуры. В своих письмах В. Брюсов всё время (он оставался на Западном фронте девять месяцев) жалуется на резкие сокращения

его корреспонденций, на то, что статьи печатаются с опозданием, поэтому теряют свою актуальность, иногда их подписывают другими псевдонимами. Статьи В. Брюсова печатались в разных журналах и газетах, чаще всего – в газете «Русские ведомости», с редакцией которой у поэта были напряженные отношения¹. За время пребывания на фронте В. Брюсов опубликовал более девяноста корреспонденций, продолжая заниматься и своим художественным творчеством: писал стихи, статьи, переводил западноевропейских поэтов.

Тематика военных корреспонденций В. Брюсова весьма разнообразна: особенности жизни беженцев, встречи с ранеными, описание настроения русских воинов. Во всех корреспонденциях подчеркивается героизм русских солдат, но нет образов русских военачальников. В военных корреспонденциях очень важно изображение предметного, вещного мира: без предметности повествование невозможно, оно теряет свою объективность. По традиции, предметные описания делятся на пейзаж, интерьер, портрет, описание одежды и т.д. Использование пейзажа в поэзии и малой прозе В. Брюсова весьма ограничено. Однако в корреспонденциях пейзаж занимает значительное место и помогает понять происходящие события. При внешней объективности пейзажа проявляется связь между миром природы и внутренним отношением автора к окружающей действительности. Степень предметной насыщенности в корреспонденциях В. Брюсова неодинакова.

В. Брюсов умеет создать и пейзаж целого города, и пейзаж отдельного уголка: «<...> вдруг открывается панорама Перемышля. Мне за мою жизнь случалось видеть много красивых городов, но, не делая никаких исключений, я решаюсь сказать, что Перемышль принадлежит к числу красивейших» [РВ. 1915. 27 марта]. В. Брюсов дает и сравнительный общий пейзаж города и зарисовывает отдельные детали запоминающегося пейзажа: «Перед нами была глубокая долина Сана. Река широкой синеватой лентой, с белыми крапинами пены, делала внизу

¹См.: Письма А. Мануйлова В. Брюсову // Брюсовские чтения 2013 года. Ереван, 2014. С.599-604.

слабый изгиб и исчезала за лесистым холмом» [РВ. 1915. 1 апреля. №73].

В. Брюсов в своих пейзажных зарисовках всегда выделяет описание старинных костелов, театров, замков, окруженных парками. Привлекают его внимание и небольшие города: «<...> Замостье, куда мы приехали ночью, показалось мне в обаянии лунного света каким-то итальянским городком... Все напоминало не то Болонью, не то Пизу» [там же].

Он с подробностями описывает разные времена года: «В глубоких долинах еще лежал снег, но на высотах весеннее тепло тоже разобрало его прихотливыми зигзагами, и он растянулся со склоном извилистыми лентами <...>» [там же].

В. Брюсов подчеркивает роль пейзажа и при выполнении фронтовых задач: «Задача летчиков была страшно трудной. <...> шел мокрый снег, внизу лежал туман, а на высоте дул резкий ветер» [РВ. 1915. №28].

Большое место В. Брюсов отводит описанию города Ярослав, подчеркивает при этом, что «золотятся купола православных церквей... лучи солнца играют на позолоте крестов, в кудрях столетних вязов...», важно отметить, что он считает город Ярослав «только что возвращенный России старый город Ярослав» [РВ. 1914. №223].

При описании города Сохачев в Западной Польше выделяются руины старинной крепости, аллеи вековых деревьев, но при этом автор подчёркивает, что «война наносила городу разные раны: красивый мост через реку Бзуру пришлось взорвать <...>» [РВ. 1914. №286]. Некоторые города, которые проезжали корреспонденты, все ещё оставались безжизненными: «Брезины оказался довольно большим городом, вдали был виден старинный, большой костел, встречались здания затейливой архитектуры <...>, но ужасающая безжизненность царила кругом» [РВ. 1914. №280]. При описании поездки в Лович представлен запоминающийся зимний пейзаж: «Дали подернуты беловато-серым морозным туманом. Оснеженные леса выступают на этом фоне как серебряные. Изрытые поля покрыты белой изморозью, словно легким пухом. Неяркое солнце за тучей похоже на месяц. Ветра почти нет; все неподвижно. Есть какая-то прозрачность в этом белом зимнем дне» [РВ. 1914. №268].

При описании окружающего пейзажа В. Брюсов не забывает о войне, которая заставляет корреспондентов быть всегда очень внимательными: «Прекрасный осенний день. Сосновый бор вокруг нас дышит смолой. Но, не забывая любоваться красотой природы, мы, пристав, впились глазами в небо. Там, далеко перед нами, в синеве, две серые точки. Мы знаем, что это немецкие аэропланы» [РВ. 1914. №225].

В поездках на передовые позиции поэт отмечает психологическое состояние людей на фронте: «Около окопов находился маленький лесок. Зимой, лишенный листвы, он не представлял никакой защиты от пуль. Тем не менее даже наиболее отважные предпочитали проходить именно леском, а не по открытому полю. Такова уж психология человека: то, чего он не видит, как бы не существует для него» [РВ. 1915. №7].

В. Брюсов совершил большую поездку на север и запад от Варшавы. Эти места он проезжал в августе, и ему было грустно думать, что сожжены старинные уютные помещичьи дома, порублены великолепные парки. Корреспондент объясняет сохранность этого города тем, что немцы занимали Цеханов короткое время: «Передо мной был тот же Цеханов, что и осенью, только занесенный снегом. По-прежнему живописно высились его старинные башни, по-прежнему стояла на возвышении крепость XVII века, занятая теперь нашей батареей. Улицы были полны народом, бессчетные еврейские магазины и лавочки бойко торговали» [РВ. 1915. №10].

В статьях В. Брюсова внешний облик персонажей носит знаковый характер. Этот облик, за редким исключением, лишен индивидуальных черт, он сообщает только то, что, с точки зрения автора, должно прояснить ситуацию. Если в поэзии и в малой прозе В. Брюсов значительное место уделяет описанию женщин, даже ставит задачу познать женскую психологию, то в корреспонденциях женщины играют малозначительную роль: иногда это женщины, молящиеся в храмах: «Одни в совершенно черных платках, другие – в черных с яркими цветными каймами, старые и молодые, все одинаково долго стояли на коленях, смотрели неподвижными глазами, забыв развернутый молитвенник, куда-то в пустоту перед собой и, двигая губами, шептали какие-то слова» [РВ. 1915. №71]; иногда описываются

национальные одежды женщин: «Женщины в каких-то длинных белых платках или балахонах, что издали придаёт им вид привидений – русины» [РВ. 1914. №222].

Особо В. Брюсов выделяет фигуры крестьян и крестьянок Ловиченского княжества: «Здесь уцелели еще национальные костюмы, и пестрота их ярко выступает на фоне зелени или серой земли. Женщины одеты в платья из материи с продольными полосами – оранжевого, зелёного и синего цвета. Девушки закрывают себе голову ярко-красным платом, совсем как девушки на Востоке» [РВ. 1914. №287].

Автор обращает внимание на поведение и одежду немцев и австрийцев. В Лодзи немцы держали себя, «<...> как и во всей Западной Польше, как в своей стране. Офицеры привезли с собой в Лодзь парадные мундиры, а в специальных чемоданах лакированные сапоги. Немецкое офицерство надеялось щегольнуть при торжественном вступлении германской армии в Варшаву» [РВ. 1914. №246]. На улицах Перемышля часто встречались австрийские офицеры. «Все они в новеньких шинелях сине-сероватого цвета с пушистыми бровными или из меха кенгуру воротниками, часто с моноклем в глазу, <...> они фланировали по большим улицам, в томно-ленивых позах сидели у зеркальных окон за столиками больших цукерен <...>» [там же]. Везде мелькали самые разнообразные офицерские формы, мундиры, то синие, то красные, то с белыми вставками, многие с золотым шитьем, словно «обладатели их приготвили к смотру или параду» [РВ. 1915. №75:532].

Описанию поведения потерпевших поражение австрийцев В. Брюсов уделяет большое внимание: «Офицеры одеты щегольски, в шинелях с меховыми воротниками, что представляет резкий контраст с солдатами в рваных шинелях, часто без сапог» [РВ. 1915. №63]. Очень иронично описывает В. Брюсов прусскую кавалерию: «Прусские уланы должны держать одной рукой пику, на другой всегда поводья» [там же].

У В. Брюсова авторское видение предмета, поэтому он отмечает, что «прусская кавалерия не умеет действовать быстро, совершенно теряются при схватке с казаками, ему понятно, что их лошади пригодны только для парадов, что они не переносят наших дорог и того корма, которым приходилось

довольствоваться в России» [РВ. 1914. №256]. Описывая партии пленных немцев, автор замечает, насколько они «бледные, исхудалые, что это скорее гимназисты, переодетые в солдатские мундиры, с ними даже не вяжется название “враги”, им хочется сказать: “Ну, пошалили, и будет”» [РВ. 1914. №269].

Особенно резко в нескольких статьях описываются «соколы»: это «войско польское», поляки, записанные в немецкие войска; «они злобствовали больше, чем немцы. Они одеты совершенно иначе, на них синеватые шинели, вроде австрийских, на головах суконные шапки» [РВ. 1914. №284]. Солдаты были вооружены винтовками. «Все “солдаты” были юноши, вернее мальчишки (чтобы не сказать – дети), судя по виду лет 15-ти или даже 14-ти. У некоторых были розовые лица и детские наивные глаза. Офицеры были постарше, это были польские волонтеры, “войско польское”, они отступали с немцами и больше не возвращались» [РВ. 1914. №284].

По контрасту с описанием разодетых австрийцев и немцев В. Брюсов с большой любовью рисует простых русских воинов. «Идут отряды наших “серых героев”, таких простых, таких незаметных, в серых походных шинелях, безо всяких украшений. У солдат, что называется “открытые лица”, с той особой печатью серьезности, которую накладывает постоянная близость смерти и осознание ответственности перед родиной» [РВ. 1915. №27]. В. Брюсов создает и отдельные образы русских бойцов: «Мне запомнился молоденький офицер, вероятно, только что сошедший со школьной скамьи, тщательно выбритый, сохранивших и в условиях походной жизни тонкое изящество в мундире, в осанке. Нельзя точнее передать настроение этого юноши, как сказав, что он “горел желанием” сразиться с немцами; он ждал боя как лучшего праздника» [РВ. 1914. №210].

Ряд статей В. Брюсов посвящает отдельным героям, подробно излагает их биографии и подвиги: «Порфирию Панасюку 26 лет, на войну был призван из запаса. У Панасюка простое русское лицо, он невысокого роста, худощав, мускулист, овладел польским языком, выучился и говорить немного по-немецки. Долго был хорошим разведчиком. Один раз его пытали на площади перед взводом немецких солдат. Немецкий лейтенант хирургическими инструментами отрезал ему по частям ухо. Это

длилось полтора часа. Он был весь залит кровью, но ничего не сказал» [РВ. 1915. №80]. Одному из героев – штаб-ротмистру Гурдову – В. Брюсов посвятил несколько статей и даже в отдельной корреспонденции обрисовал его гибель. Гурдов – еще молодой человек, у него острые живые глаза. Гурдов раньше служил капитаном подводного плавания, но сменил свой морской мундир на мундир офицера действующей армии. Гурдов говорит, что к огню легко привыкнуть, рассказывает о некоторых опасных эпизодах. Будучи весьма образованным человеком, он разработал новую теорию ведения военных действий, создал «бронированные автомобили», считал, что в войнах XX века главную роль будет играть техника. В корреспонденции о гибели «мечтателя» он представлен как национальный герой, которого любили и ценили солдаты. В. Брюсов подробно описывает свои встречи с Гурдовым; одна из них была в Варшаве, в соборе. Гурдов объясняет, что многое зависит от того, «<...> кто чего ищет в храме. Для меня этот собор дорог тем, что он располагает к молитве. Я люблю приходить сюда, когда здесь никого нет: тогда весь этот простор, этот купол, это величественные колонны невольно возносят душу к Богу» [РВ. 1915. №41]. Последний бой, в котором участвовал Гурдов, закончился большой победой его подразделения. И в последнем, роковом для него бою, штабс-капитан Гурдов остался тем же героем, каким проявил себя во всю компанию и погиб, оказывая новую, неоценимую услугу русской армии...

О подвиге поручика Р. рассказывают многие сослуживцы. Поручик со своим эскадром в сто четырнадцать гусар был отрезан от главных сил нашей армии и окружен численно значительно превосходящими соединениями германской армии. Ротмистр пять недель держался в лесах, добывая своему отряду все средства к жизни и наносил серьезный вред неприятелю. Он сохранил свой маленький отряд и воссоединился с армией [РВ. 1914. №261. 12 ноября]. «В кругу офицеров сидит военный среднего роста с энергичным, серьезным, но сразу ничем не поражающим лицом. Это ротмистр Б., человек, изведавший приключения, право, более фантастические, чем все измышления Майн Рида. Какой-то юноша рассказывает о пережитом им, у Б. несколько “георгиев” на груди» [там же].

Отдельная часть корреспонденций В. Брюсова посвящена королю Бельгии – Альберту. Этот человек, которого многие вначале считали робким, явил себя истинным героем. Взоры всех бельгийцев прикованы теперь к нему, «<...> все разделяют уверенность в окончательной победе. Бельгийцы голодают, сносят всякого рода унижения и страдания, но ни один не произнесёт ни слова ропота против короля, исполнившего долг честного человека и решившего мужественно бороться до конца» [РВ. 1915. №8].

Бургомистром в городе Брюгге состоит почтенный старик, перешедший за восьмой десяток лет, граф Визар де-Бокарт. Немцы оставили ему его должность, и он продолжал исполнять свой долг с исключительным тактом. Это не помешало одному прусскому офицеру, пришедшему к нему в кабинет по делу, держать себя крайне заносчиво и грубо. Граф де-Бокарт, встав, сказал спокойно, но строго: «Господин офицер, такого языка я не допускаю. Вы можете посадить меня в тюрьму или даже расстрелять, но, ввиду моего преклонного возраста и занимаемого мною положения, я вправе требовать, чтобы все это было совершено вежливо» [РВ. 1915. №9]. Суровая речь произвела впечатление даже на пруссака.

И крестьяне-белорусы в белых свитках, и евреи в длиннополых сюртуках, и офицеры запаса, едущие к своим частям, и польские помещики, величественные и горделивые – все интересуются только вестями с границы и из-за границы, верят в победу русского оружия [РВ. 1914. №189].

В военных корреспонденциях поэта можно встретить обращение к одной из его любимых тем: к теме труда. И в тяжелые годы войны он видит, «что в поле, где еще недавно горел кровавый бой, крестьяне ищут за бороной, засыпая зерна. Война проходит над странами, как ураган, как стихийное бедствие, а древний, вечный, исконный труд земледельца продолжается из года в год, из тысячелетия в тысячелетие» [РВ. 1914. №238].

Очень подробно описывается, какой ущерб сельскому хозяйству наносят боевые действия. В. Брюсов описывает поля после битв под Варшавой: «Сильно пострадали поля. Они все перерыты окопами. Нелегко будет залечивать эти раны плугом и

бороной. Засеянные пашни и засаженные огороды потоптаны <...> Капустные кочаны, оторванные от своих корней, катаются теперь по полям, как отрубленные головы. Вырванные репы свалены на огородах гниющими кучами. Картофельные поля под копытами лошадей превратились в какие-то манежи для верховой езды. Я видел мужика, заново бороновавшего свое поле» [там же].

Несколько корреспонденций В. Брюсова посвящены проблеме «воссоединения Галиции с Россией»; он много пишет о своеобразии русинов, об их языке. «Галиция сейчас напоминает разворошённый муравейник. Но крестьяне, которые прятались в лесах, со вздохом принимаются за осенние работы: боронят свежий посев, собирают уцелевшие головки кукурузы, копают непотоптанный картофель. В городах купцы открывают свои магазины, рестораторы свои кафе <...>». [РВ. 1914. №239]. «Поля в Галиции дают превосходный урожай, несмотря на опустошения войны, еще зыблются всюду поля кукурузы выше человеческого роста, хмель свисает с трехсаженных жердей. В Карпатах залежи разнообразных минералов и ломка великолепного камня» [РВ. 1914. №225].

Корреспондента «поражает непривычная пустынность края. По сторонам шоссе простираются совершенно пустые поля; снег везде стаял, из-под него выступала прошлогодняя зелень, но нет на этих пажитях и пастбищах ни работающих, ни стад. Деревни покинуты жителями, а по избам расквартированы солдаты» [РВ. 1915. №34].

По дороге из Варшавы в Ярослав В. Брюсов видит, что «в настоящее время жители вернулись на родное пепелище. Деревни опять наполнились жителями. Женщины, согнувшись, бродят в потопанных полях кукурузы, выбирая сохранившиеся головки. Подрезают хмель, растущий здесь на высоких жердях, сажени в две высотой» [РВ. 1914. №220].

Очень важно обратить внимание на то, что во время своей работы военным корреспондентом В. Брюсов продолжает выступать как критик, анализируя немецкую литературу, которая доходила до оккупированных стран. В статьях «Литература в Перемышле» [РВ. 1915. №88] автор дает представление о произведениях, рекомендуемых для чтения немецким солдатам;

чаще всего это религиозная литература, а также большое количество специальных изданий для солдат, призванных сформировать у читателей мнение о том, что Германия – особая страна, которой должен покориться весь мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В.Я. Из поездки в Перемышль // [РВ] Русские ведомости. 1915. №73. 1 апреля.
2. Брюсов В.Я. Летчики // [РВ] Русские ведомости. 1915. №28. 5 февраля.
3. Брюсов В.Я. Из Варшавы в Ярослав // [РВ] Русские ведомости. 1914. №223. 28 сентября.
4. Брюсов В.Я. Клубы дыма // [РВ] Русские ведомости. 1914. №286. 12 декабря.
5. Брюсов В.Я. Ночь в мертвом городе // [РВ] Русские ведомости. 1914. №280. 5 декабря.
6. Брюсов В.Я. В тылу боя (Поездка в Лович) // [РВ] Русские ведомости. 1914. №268. 20 ноября.
7. Брюсов В.Я. На позициях // [РВ] Русские ведомости. 1914. №225. 1 октября.
8. Брюсов В.Я. С подарками // [РВ] Русские ведомости. 1915. №7. 10 января.
9. Брюсов В.Я. Два фронта // [РВ] Русские ведомости. 1915. №10. 14 января.
10. Брюсов В.Я. Из Варшавы в Ярослав // [РВ] Русские ведомости. 1914. №222. 27 сентября.
11. Брюсов В.Я. На театре военных действий // [РВ] Русские ведомости. 1914. №287. 13 декабря.
12. Брюсов В.Я. Германия на двадцать дней // [РВ] Русские ведомости. 1914. №24. 25 октября.
13. Брюсов В.Я. Из поездки в Перемышль // [РВ] Русские ведомости. 1915. №75. 3 апреля.
14. Брюсов В.Я. В Перемышле // [РВ] Русские ведомости. 1915. №63. 18 марта.
15. Брюсов В.Я. Во что бы то ни стало // [РВ] Русские ведомости. 1914. №269. 21 ноября.

16. Брюсов В.Я. Из лодзинских впечатлений // [РВ] Русские ведомости. 1914. №256. 6 ноября.
17. Брюсов В.Я. О «соколах» // [РВ] Русские ведомости. 1914. №284. 10 декабря.
18. Брюсов В.Я. Мимоходом. VI. Ощущение войны. Поездка в Пултуск // [РВ] Русские ведомости. 1914. №210. 13 сентября.
19. Брюсов В.Я. Мимоходом. X. Порфирий Панасюк // [РВ] Русские ведомости. 1915. №80. 9 апреля.
20. Брюсов В.Я. Штабс-капитан Гурдов // [РВ] Русские ведомости. 1915. №41. 20 февраля.
21. Брюсов В.Я. Страдания и величие Бельгии. I // [РВ] Русские ведомости. 1915. №.8. 11 января.
22. Брюсов В.Я. Страдания и величие Бельгии. II // [РВ] Русские ведомости. 1915. №.9. 13 января.
23. Брюсов В.Я. Путь на запад // [РВ] Русские ведомости. 1914. №.189. 19 августа.
24. Брюсов В.Я. После победы // [РВ] Русские ведомости. 1914. №.238. 16 октября.
25. Брюсов В.Я. После победы. На полях битв под Варшавой // [РВ] Русские ведомости. 1914. №239. 17 октября.
26. Брюсов В.Я. На северном фронте // [РВ] Русские ведомости. 1915. №34. 12 февраля.
27. Брюсов В.Я. Из Варшавы в Ярослав // [РВ] Русские ведомости. 1914. №220. 25 сентября.

ELMIRA DANIELYAN – THE TANGIBLE WORLD IN WAR CORRESPONDENCE BY V. BRUSOV

The paper deals with V. Brusov's experience as a war correspondent during World War I. The author considers V. Brusov's depiction of the combatants' portraits, clothing, their conversations, as well as the surrounding world and the local residents' livelihood.